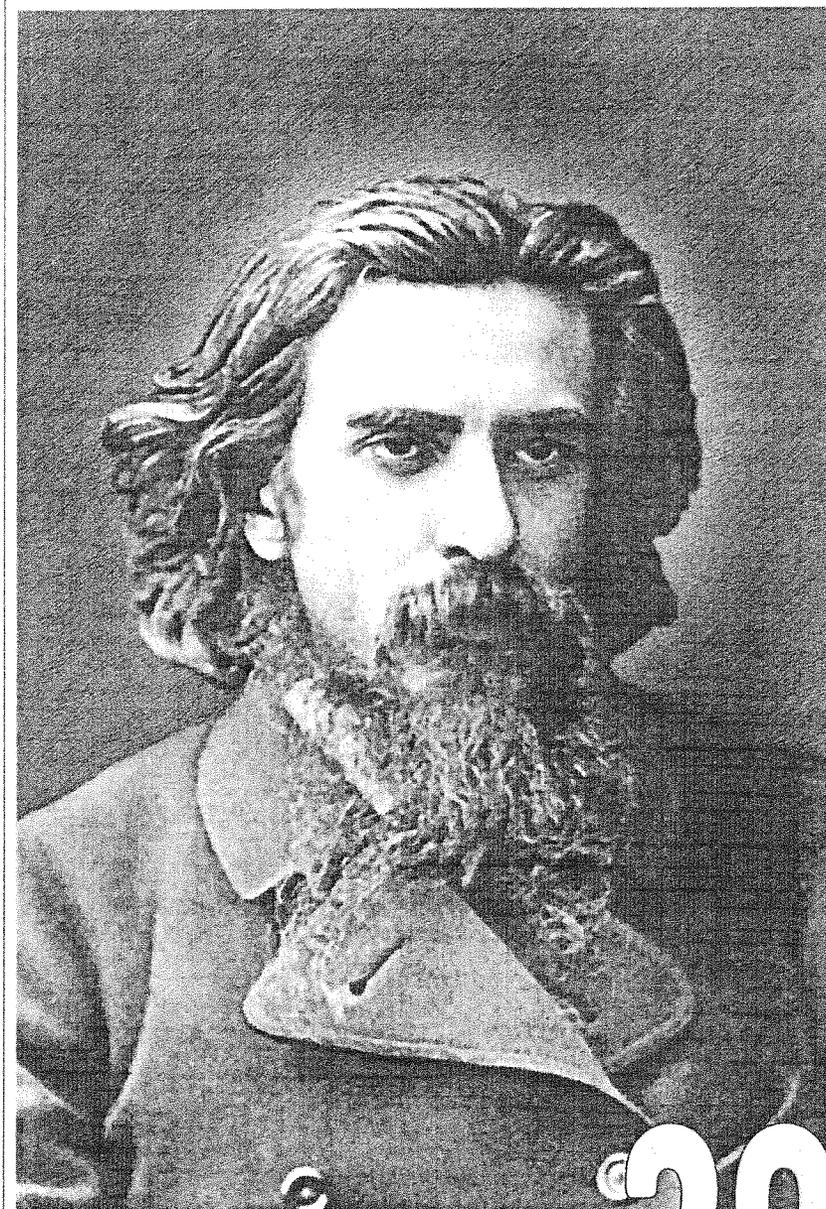

СОЛОВЬЕВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВЫПУСК 32

2011

Редакционная коллегия:

М.В. Максимов, д-р филос. наук (главный редактор, г. Иваново)
А.П. Козырев, канд. филос. наук (зам. гл. редактора, г. Москва)

Е.М. Амелина, д-р филос. наук (г. Москва)
А.В. Брагин, д-р филос. наук (г. Иваново)
Р. Гольдт, д-р философии (Германия)
Н.И. Димитрова, д-р филос. наук (Болгария)
И.И. Евлампиев, д-р филос. наук (г. Санкт-Петербург)
К.Л. Ерофеева, д-р филос. наук (г. Иваново)
Э. Ван дер Зверде, д-р философии (Нидерланды)
О.Б. Куликова, канд. филос. наук (г. Иваново)
Н.В. Котрелев (г. Москва)
Я. Красицки, д-р филос. наук (Польша)
Л.М. Максимова, канд. филос. наук (г. Иваново)
Б. Маршадье (Франция)
Б.В. Межуев, канд. филос. наук (г. Москва)
В.В. Михайлов, канд. филос. наук (г. Москва)
В.И. Мойсеев, д-р филос. наук (г. Москва)
М.И. Ненашев, д-р филос. наук (г. Киров)
Е.А. Прибыткова, канд. юрид. наук (г. Москва)
С.Б. Роцинский, д-р филос. наук (г. Москва)
В.В. Сербиненко, д-р филос. наук (г. Москва)
О. Смит, д-р философии (Великобритания)

Адрес редакции:

153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34, ИГЭУ, кафедра философии,
Российский научно-образовательный
центр исследований наследия В.С. Соловьёва

Тел. (4932): 26-97-70, 26-97-75; факс (4932) 26-97-96

E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru

http://www.solovyov-seminar.ispu.ru

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Предоставляется информация об опубликованных статьях в систему РИНЦ согласно договору № 29-05/08 от 20 мая 2008 г. с ООО «Научная электронная библиотека».

- © М.В. Максимов, составление, 2011
- © Авторы статей, 2011
- © Ивановский государственный энергетический университет, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

2011 ГОД – ГОД РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И РУССКОГО ЯЗЫКА
В ИТАЛИИ И ГОД ИТАЛЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИТАЛЬЯНСКОГО
ЯЗЫКА В РОССИИ

Российская философия на рубеже XX и XXI веков:
взгляд из Италии.....5

Столович Л.Н. Аксиологические течения
в современной русской философии.....7

Майнарди А. Образы постмодернистской рациональности
в современной русской мысли. Взгляд извне.....27

Стейла Д. Идея «русской философии» как элемент
коллективной идентичности. Исторический очерк.....41

Евлампиев И.И. «Западническая» традиция в русской философии
рубежа XX–XXI веков.....55

Белов В.Н. Современная религиозная философия в России.....71

Колычев П.М. Онтология в современной России.....85

РУССКАЯ ИСТОРИСОФИЯ

Скороходова С.И. «Письма из Риги» в историософии Ю.Ф. Самарина.....101

Роцинский С.Б. «Нигилисты и западники требуют окончательной
плети».....113

ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

Marchadier В. L'Idée de développement dogmatique de l'Eglise
chez John Henry Newman et Vladimir Soloviev.....125

ФИЛОСОФИЯ И ЛИТЕРАТУРА

Полякова И.А. Философская биография:
Владимир Соловьёв и Владимир Эрн как новаторы жанра.....146

Крохина Н.П. О драме софийных тем и смыслов
в русской литературе XIX века.....157

Федотова С.В. Софийная анамнеология Вячеслава Иванова.....170

НАШИ АВТОРЫ.....177

О ЖУРНАЛЕ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ».....179

О ПОДПИСКЕ НА ЖУРНАЛ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ».....181

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....181

- Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. Киев: Дух и литера, 2006. 912 с.
 Булгаков С.Н. Сочинения в 2 т. М., 1993. Т. 1. 603 с. Т. 2. 603 с.
 Булгаков С.Н. Философия имени. СПб., 1999. 448 с.
 Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. М., 1920. 171 с.
 Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. 256 с.
 Пружинин Б.И. Рациональность и единство знания // Рациональность как предмет философского исследования / под ред. Б.И. Пружинина и В.С. Швырева. М., 1995. С. 101–118.
 Российская философия продолжается: из XX века в XXI век / под ред. Б.И. Пружинина. М., 2010. 446 с.
 Седакова О.А. Апология разума. М.: МГИУ, 2009. 138 с.
 Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб., 2009. С. 249–295.
 Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000. 744 с.
 Шестов Л. Афины и Иерусалим. Париж, 1938. 278 с.
 Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. I. М., 2005. 463 с.
 Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995. 759 с.
 Chomsky N. Language and Mind. Cambridge, 2006. 190 с.
 Quine W.V.O. Word and Object. Cambridge, Mass., 1960. 294 p.
 Shchedrovitsky G.P. Two concepts of system // Proceedings of the 46th Annual Conference of the International Society for the Systems Sciences. Asilomar, CA, July, 2002 (J. Willby, ed.), 5 p.
 Sini C. L'origine del significato. Filosofia ed etologia Milano, 2004 (Figure dell'enciclopedia filosofica 3), 207 p.
 Sini C. Passare il segno: semiotica, cosmologia, tecnica Milano, 1981, 340 p.
 Skinner B.F. Verbal Behavior. New York, 1957, 502 p.

References

- Averintsev, S.S. K definitzii cheloveka [Towards a Definition of Man], in *Chelovek. Istoriya. Vest'* [Man. History. Announce], Kiev: Dukh i litera, 2006, pp. 403–436.
 Averincev, S.S. Sofiya-Logos. Slovar' [Sofia-Logos. Dictionary], Kiev: Dukh i litera, 2006, 912 p.
 Bulgakov, S.N. Filosofiya imeni [The Philosophy of Name], Sankt Peterburg, 1999, 448 p.
 Bulgakov, S.N. Sochineniya v dvukh tomakh [Works in two volumes], Moscow, 1993, vol. 1, 603 p.; vol. 2, 603 p.
 Chomsky, N. Language and Mind, Cambridge, 2006, 190 p.
 Croce, B. Estetica come scienza dell'espressione e linguistica generale [Aesthetics as the Science of Expression and General Linguistics], Milano: Adelphi, 1990, 725 p.
 Lektorsky, V.A. Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya [Classical and Non-Classical Epistemology], Moscow, 2001, 256 p.
 Pruzhinin, B.I. Ratsionalnost' i edinstvo znaniya [Rationality and the Unity of Knowledge], in *Ratsionalnost' kak predmet filosofskogo issledovaniya* [Rationality as Matter of Philosophical Enquiry], ed. by B.I. Pruzhinin and V.S. Shvyrev, Moscow, 1995, pp. 101–118.
 Quine, W.V.O. Word and Object, Cambridge, Mass., 1960, 294 p.
 Rossiyskaya filosofiya prodolzhaetsya: iz XX veka v XXI vek [Russian Philosophy goes on: from the 20th to the 21st Century], ed. by B. I. Pruzhinin, Moscow, 2010, 446 p.
 Sedakova, O.A. Apologiya razuma [Apology of Reason], Moscow, 2009, 138 p.
 Shchedrovitsky, G.P. Two concepts of system, in Proceedings of the 46th Annual Conference of the International Society for the Systems Sciences. Asilomar, CA, July, 2002 (J. Willby, ed.), 5 p.
 Shchedrovitsky, G.P. Izbrannye trudy [Selected Works], Moscow, 1995, 759 p.
 Shchedrovitsky, G.P. Znaki i deyatelnost' [Sign and Activity] I, Moscow, 2005, 463 p.
 Shestov, L. Afiны i Ierusalim [Athens and Jerusalem], Paris, 1938, 278 p.

- Sini, C. L'origine del significato. Filosofia ed etologia [The Origin of Meaning. Philosophy and Ethology], Milano, 2004 (Figure dell'enciclopedia filosofica 3), 207 p.
 Sini, C. Passare il segno: semiotica, cosmologia, tecnica [Beyond the Sign: Semiotics, Cosmology, Technique], Milano, 1981, 340 p.
 Skinner, B.F. Verbal Behavior, New York, 1957, 502 p.
 Stiopin, V.S. Klassika, neklassika, postneklassika: kriterii razlicheniya [Classic, Non Classic, Post Non Classic: Criteria for Discrimination], in *Postneklassika: filosofiya, nauka, kultura* [Post-Non-Classical: Philosophy, Science, Culture], Saint-Petersburg, 2009, pp. 249–295.
 Stiopin, V.S. Teoreticheskoe znanie. Struktura, istoricheskaya evolutsiya [Theoretical Knowledge. Structure, Historical Evolution], Moscow, 2000, 744 p.

УДК 1(470+571)(091)

ББК 87.3(2)

ИДЕЯ «РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ» КАК ЭЛЕМЕНТ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК*

Д. СТЕЙЛА

Департамент философии Туринского Университета, г. Турин, Италия

E-mail: danielasteila@unito.it

Выявляются две главные модели, согласно которым идея «русской» философии формулировалась и развивалась в разные времена: эмпирическая, описательная модель, согласно которой описывается то, что считается философией в России, и сущностная, оценочная модель, согласно которой определяется то, что является именно «русским» в русской философии. Дается краткий обзор и определяется специфика понимания русской философии в разные периоды истории: вторая половина XIX века, Серебряный век, мировая война и революция, эмиграция русских философов на Запад, возникновение прогрессивных традиций в русской философии в течение советского периода, перестройка и крах Советского Союза. Подчеркивается важность этого вопроса в развитии идеи культурной коллективной идентичности. Делается вывод о появлении в современной русской философии новых возможностей обмена мнениями как внутри России, так и между Россией и Западом.

Ключевые слова: история философии, русская философия, историография, коллективная идентичность.

IDEA OF «RUSSIAN PHILOSOPHY» AS ELEMENT OF COLLECTIVE IDENTITY. HISTORICAL ESSAY

D. STEILA

Dipartimento di Filosofia Università di Torino, Italia

E-mail: danielasteila@unito.it

The article sketches out two main models according to which the idea of «Russian» philosophy has been elaborated in different times: an empirical, descriptive model – according to which one should describe what is considered philosophy in Russia, and an essentialist, value-laden model – according to which one should define what is properly «Russian» in Russian philosophy. The article briefly describes six periods, when the history of Russian philosophy has been differently considered (the second half of the XIX century, the Silver Age, World War and revolution, Russian philosophers'

emigration, the construction of progressive traditions within Russian philosophy during Soviet period, perestrojka and the collapse of the Soviet Union), and tries to point the relevance of the matter in developing the idea of collective cultural identity.

Key words: *history of philosophy, Russian philosophy, historiography, collective identity.*

Когда говорится о «русской философии», обычно придается очень сильное значение прилагательному «русской». Слово «русская» обозначает не просто философию обработанную и/или выраженную в определенном лингвистическом или культурном контексте. В разные времена «русская» философия толковалась как выражение «русской души», как национальный дух, даже как инструмент спасительной миссии России. Конечно, определение «национальности» мысли со специфическими характеристиками не является проблемой только для России. Очень оживленные дискуссии на эту тему ведутся везде, и, в частности, в кризисных или маргинальных культурных контекстах. Возьмем, например, проблему итальянской философии или вопрос об африканской философии (Гёрдт в своей истории русской философии проводит параллели между африканской и русской философиями¹). Этот вопрос, в силу исторических причин, которые особенно усложняли отношение страны к общей европейской культуре, обсуждался в России широко и своеобразно. В русской истории всегда чередовались периоды открытости к Западу и периоды жестокой цензурной закрытости. И если, с одной стороны, русская культура часто заявляла о своей принадлежности к европейскому контексту, то, с другой стороны, она также настаивала на своей якобы самобытности, которую можно постичь только изнутри. Исследователю русской мысли, в котором не течет русская кровь (как автор этих строк), нередко говорят, что «русское» могут понять только русские. И как это ни смешно, повторяется анекдот о беседе между иностранцем и русским: под влиянием дружелюбной атмосферы и спиртных напитков русский рассказывает своему другу-иностранцу о различных нюансах национального сознания, иностранец благодарит и говорит: «Наконец-то я понял суть русской души!». Тогда русский отвечает, покачав головой: «Ммм..., значит, я плохо тебе всё объяснил!». Следовательно, нам, западным исследователям, действительно особенно трудно заниматься «русской философией».

Поэтому я считаю, что поступлю осторожно, если буду стараться отвести в сторону желание исследовать сокровенные тайны «русской души» и не входить в бесконечные дискуссии о том, что является чисто «русским» в русской мысли. Мне кажется, что будет целесообразно постараться обрисовать образ «русской» философии, попробовать понять, как он создавался и как он определяется в работах, посвященных ее истории. Историю философии можно расценивать как своеобразную область, где зарождается и выражается самосознание русской философии, обрабатывается самоидентичность «национальной мысли». Многие современные психологические теории идентичности личности подчеркивают роль «повествования»: мы являемся тем, кто мы есть, потому что мы постоянно обрабатываем и подправляем свою собственную историю, где различные элементы, образующие на различных уровнях разные степени важности, складываются в последовательное целое. Аналогично этому, можно ясно показывать, что значит быть «русской» для философии именно в «повествовании» определенной фи-

лософской культуры о самой себе, о своей идентичности в истории. Конечно, философская культура определенной эпохи явно богаче, нежели ее представление в «истории», так как история обычно создается методами исключения, классификации и иерархии, при этом иногда оставляет в стороне очень важные элементы. И это произошло в контексте русской философской мысли, где разные дисциплины долго не были четко разделены в общей интеллектуальной среде и философия часто смешивалась с литературой или с науками. Но то обстоятельство, что в данный момент преобладает тот или другой образ «русской философии», имеет большое значение для коллективной идентичности, в рамках которой каждый раз определяются центральные субъекты и маргиналии.

Если применять этот методологический подход, в истории русской философии превалируют две главных модели: эмпирическая модель, рассматривающая то, что считалось философией в России в разные эпохи, т.е. те формы, в которых выражалась в России и на русском языке общая европейская дисциплина «философия»; и модель, скажем так, «сущностная», которая предоставляет критерии, по которым можно определить, является ли мысль русской или же не русской, независимо от того, выражается ли она на русском или на ином языке, в России или в другом месте. В то время как первая модель имеет целью чистое и четкое описание ситуаций, вторая модель является в значительной мере «оценочной» (value-laden): все то, что является русским, по определенному критерию, благодаря этому является предметом высокой оценки и полноценного восприятия.

Ниже коротко и схематично будут выделены несколько основных моментов в истории русской философии в отношении вопроса определения понятия «русской сущности», начиная с середины XIX века до постсоветского периода включительно.

1. *Вторая половина XIX века*, когда появилась первая работа по истории «русской» философии, тема русской национальной специфичности уже стала предметом культурных и политических дискуссий между славянофилами и западниками. Это было в 1840 г., когда архимандрит Гавриил приложил несколько страниц о «русской» философии к первой «русской» истории философии, т.е. общей истории философии, написанной в России русским автором². Во второй половине XIX века появилось много важных произведений по истории русской философии. В эпоху позитивизма эти работы (Кавелина, Радлова, Колубовского, Чуйко, Боброва, Введенского и т.д.) в основном были посвящены роли русской мысли в общеевропейской философии³. Согласно доминирующему рационализму, существовало общее понимание философии как науки. Следовательно, в разных национальных контекстах эта единая дисциплина имела различные выражения, различный акцент на одну или другую тему.

2. *Кризис позитивизма и рационализма*, который изменил перспективу философской историографии. В.С. Соловьев четко поставил вопрос о том, что значит «русская» философия. Обсуждая отношения между Россией и Европой, в 1888 г. он отмечал, что «за последние два десятилетия довольно появлялось в России более или менее серьезных и интересных сочинений по разным предметам философии. Но все философское в этих трудах вовсе не русское, а что в них есть русского, то ничуть не похоже на философию, а иногда и совсем ни на что не похо-

же»⁴. В этих словах выражена идея о существовании аутентично «русской» мысли. «Русская сущность» рассматривалась как что-то, скорее всего постигаемое чувством, а не разумом. Как отмечал поэт Ф.И. Тютчев, «умом Россию не понять».

3. *Первая мировая война и революция*, которые обозначили важный перелом и в контексте философской историографии: крах Европы предоставил России возможность освободиться от западной культуры. Как отмечал Бердяев, уже нельзя было рассматривать отношения между Россией и Европой в рамках прежнего противостояния славянофилов и западников. Он писал: «Могущественнейшее чувство, вызванное мировой войной, можно выразить так: конец Европы, как монополиста культуры, как замкнутой провинции земного шара, претендующей быть вселенной»⁵. Наконец, по мнению Бердяева, Россия могла бы проявиться и реализовать свою миссию освобождения всех народов, следуя своему двойному призванию, одновременно национального и универсального характера⁶.

Но в первый, революционный период «оценочная» модель, в которой были заложены ценности, не господствовала безусловно. «Описательная» модель применялась в некоторых важных работах, опубликованных в 1922 г. Первая была написана в России, в суровых условиях войны и революции, «когда не хватало для нормальной работы ни пищи, ни тепла, не света...», как написано в предисловии «Очерка развития русской философии» Густава Шпетта. Сначала это являлось частью общего, коллективного проекта, который не был реализован. Шпет написал только первую часть этой истории, от ее истоков в Киеве до первых десятилетий XIX века. Черновик второй части недавно нашли в архиве, где он пролежал до сих пор⁷. Вторую работу написал за рубежом Борис Яковенко⁸. Третье произведение, наверное самое любопытное, появилось во Владивостоке. Автором его был М. Ершов, который преподавал на историко-философском факультете Дальневосточного университета⁹. Шпет и Яковенко – сторонники «описательной», «научной» модели: Шпет являлся феноменологом, Яковенко занимал позицию между феноменологией и неокантианством. Исходя из своих философских оснований, они были уверены в том, что можно говорить о национальной философии только с очень ограниченной точки зрения: философия – это единая научная дисциплина, а в разных странах по-разному развиваются только отдельные темы, отдельные подходы. М. Ершов, идеологически защищая неославянофильскую точку зрения, все-таки в то же время подчеркивал универсальный характер философии как профессиональной деятельности.

4. *1922 год – начало первой волны русской эмиграции*. Многие русские мыслители вынуждены были покинуть Советскую Россию на борту так называемого «философского парохода». Эта история достаточно известна, и за последние годы появились книги и статьи, авторы которых пытаются воссоздать данное событие и оценить его историческое значение¹⁰. Особенно интересно с точки зрения создания образа «русской философии» то обстоятельство, что русские эмигранты на Западе стали сразу же очень активно осуществлять свою деятельность. Например, группа уехавших из Петрограда приехала в Берлин в воскресенье 19 ноября и уже через неделю, 26 ноября, Бердяев, Карсавин и Франк выступали на открытии Академии религиозной философии (в 1925 г. была перенесена в Париж). Русские эмигранты брали на себя важную историческую мис-

сию: чувствуя себя наследниками той культурной эпохи, которую разрушила революция, они считали своим долгом сохранять память о ней, развивать и распространять ее традиции, делать ее доступной для Запада. Бердяев вспоминает в своей автобиографии, что перед отъездом он встретился со священником, который «очень благословлял этот отъезд и говорил, что у меня [Бердяева] есть положительная миссия в Западной Европе»¹¹.

Для русских эмигрантов проблема определения специфичности «русской» мысли стала вопросом самоидентификации. Между тем как Шпет, Яковенко, а также Ершов расценивали революционные события как эпохальный перелом, который неизбежно изменил бы контуры национальной философии, поздняя и более известная философская историография, которая развивалась в эмиграции, избрала принцип преемственности с дореволюционным прошлым как ключевой в истолковании современной русской философии. Эта тема приобрела особое значение в 50-е гг., когда эмигранты признали, что их пребывание за границей обрело долгосрочный характер, и обозначилось противостояние между русскими «варварами» и западными профессорами философии¹². К этому времени относятся большие труды по «Истории русской философии», написанные Зеньковским и Лосским¹³, которые оказали решающее влияние на развитие «русских исследований» на Западе в направлении движения к историографии, где прилагательное «русский» помимо значения характеристики приобретает оценочное значение.

5. *Реконструкция прошлого в соответствии с самоидентификацией Советского Союза*. В системе советского образования история русской философии появилась как самостоятельный предмет с середины 30-х гг., после того как на VII Съезде Коммунистического Интернационала было заявлено о необходимости усвоения прогрессивного культурного опыта различных стран, для того чтобы противостоять фашизму¹⁴. Надо отметить, что в этом контексте слово «русский» приобрело скорее хронологический, чем национальный характер: «русский» применялось к периоду до 1917 года, а все, что относилось к периоду после революции называлось «советским». Понятие советского патриотизма заключало в себе «русскую» мысль, истолкованную по-новому, с точки зрения традиций материализма, начиная с Ломоносова и Радищева, и далее – у Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Плеханова. Между тем в других, так сказать периферийных республиках Советского Союза культивировалась некая форма местной идентичности, хотя и в рамках общей, Советской. Существовали, например, Украинская, Белорусская, Грузинская, Армянская и др. Академии наук. Россия как таковая как будто полностью исчезла после революции.

6. *Кризис и затем крах СССР* резко обострили проблему русской идентичности. Идентификация того, чем является «русская» философия, определение мнимых типичных характеристик «национальной» мысли, обязательное ретроспективное создание ее течений и традиций, представляли очень важный элемент в обработке русской коллективной идентичности и ее существовании в контексте европейской мысли.

Период перестройки является еще одним ключевым моментом русской истории. Установившаяся свобода слова позволила вернуться к «русской» традиции, прерванной советским марксизмом, которую теперь нужно опять возобно-

вить. С.С. Хоружий в 1994 г. рассказывал знаменательную «легенду»: «когда профессор Рамзин, герой процесса Промпартии, после долгих лет тюрьмы внезапно был “по манию царя” выпущен и возвращен на кафедру института, он начал свою первую лекцию словами: “Итак, в последний раз мы остановились на том...” и продолжил лекцию, как будто он закончил его днем раньше»¹⁵. Потребность восстановить последовательную связь с прошлым сделала акцент на истории русской мысли. Начиная с 1985–1986 гг., многие «забытые» философские произведения, которые долгое время были исключены из «обязательного ассортимента» господствующей идеологии (Чаадаева, Бердяева, Соловьева, Федорова, Розанова, Лосева и т. д.), вновь появились на страницах книг и журналов. Многие работы публиковались очень большими тиражами и в разных изданиях.

Широкая публика получила интеллектуальные стимулы и отреагировала порой немножко наивно, например, в поиске «духовного лидера», отвечая на кризис культурной идентичности постсоветского общества. Но и философам-профессионалам необходимо было произвести «инвентаризацию исторических ресурсов отечественной мысли»¹⁶. Такого рода «инвентарь» обогатил русский философский язык, который был «убит» советским диаматом. Мераб Мамардашвили в июне 1989 г. определил превалирующий философский язык советской эпохи как «нечто вроде “болезненного эсперанто”, обладающего свойствами блокировать, уничтожать саму возможность оформления и кристаллизации живой мысли, естественных нравственных чувств»¹⁷.

Особое внимание сосредоточилось на философии русских эмигрантов, которую нужно было воссоздать и включить в общую «русскую» традицию. В предисловии к сборнику очерков Бердяева, Вышеславцева, Зеньковского, Сорокина, Федотова и Флоровского, вышедшего в 1990 г., составители утверждали, что «сейчас настало время открыто сказать о поучительности философских раздумий русского зарубежья». Без них «невозможно понимание своеобразия и цельности нашей национальной культуры и национальной духовности»¹⁸. Редакторы нового русского издания «Истории русской философии» Зеньковского писали, что «сегодня пришло “время собирать камни”, драгоценные камни “вечного в русской философии”»¹⁹.

В период перестройки и в начале постсоветской эпохи превалировал «оценочный» подход к истории русской мысли, потому что философская дискуссия вокруг русской мысли тесным образом была связана с поиском новой идентичности. Очень интересной в этом аспекте была дискуссия, которая проводилась на Международной конференции по русской философии в Москве в 1993 г. (материалы опубликованы в журнале «Вопросы философии», в первом номере 1994-го года). Дискуссия показала разницу подходов к исследованию русской мысли на Западе и в России. С одной стороны, М. Громов утверждал специфический характер русской философии: «Русская философия – это философия страдания и прозрения, жертвенного служения истине, различная в своих проявлениях, трудная в интерпретации. Она включает самые разные интенции: сакральную и безбожную, мистическую и рационалистическую, тоталитарную и анархическую, этатическую и либеральную, традиционалистскую и новационную, европоцентристскую и почвенническую, догматическую и еретическую, созидательную и

разрушительную. Но самым ценным в ней является то, что создавалось под знаком вечности»²⁰. С другой стороны, американский исследователь Джемс Скэнлан, известный пионер изучения русской философии на Западе, подчеркивал, что русская философия принадлежала к тем же самым иудео-христианским и классическим греко-римским традициям европейской философии: «В русской философской литературе нет ничего, что можно было бы сравнить, например, с альтернативными системами логики и метафизики древнеиндийской литературы на санскрите»²¹. Следовательно, акцент на мнимой русской оригинальности мог быть симптомом психологического ощущения неуверенности. Скэнлан утверждал, что «необходимо вообще избавиться от “невроза уникальности” и обратить внимание на те черты русской философии (неважно, уникальны они или нет), которыми эта философия характеризуется». В заключение он сказал о том, что, может быть, «русская» традиция уже и не актуальна для сегодняшней России. В конце концов, «Россия сегодня – это не Россия Бердяева и Булгакова»²².

Андрей Валицки внес в дискуссию свой личный политический опыт поляка. Он говорил: «Понятно, что России нужно теперь отчетливое национальное самосознание, что крушение советской империи должно компенсироваться национальным возрождением. Однако нет необходимости в том, чтобы национальное самосознание выливалось в форму болезненного и подчеркнуто антирационального мессианства. Пример соседней Польши показывает, что национально-религиозный мессианизм появляется в периоды кризиса и поражения, компенсируя национальные бедствия в сфере духовной, не способствуя рациональному определению национального интереса». Согласно Валицкому, «условием разумного и эффективного освоения культурного наследия является умение видеть не только то, что отличает русскую культуру от культур Запада, но и то, что является у них общим, что *включает* русскую культуру в культуру Европы»²³.

Но в те годы для России существенным был вопрос об утверждении своей специфичности, а не о нахождении схожих элементов с Европой. Россия была «в поиске себя»²⁴. А об «общественном» значении данного вопроса свидетельствует диссертация Беттина Зиберы (1998 г., Бохумский Университет²⁵) о роли «русского» и «русской идеи» в общественной дискуссии 1985–1995 гг. Автор выявляет тонкие тематические и хронологические различия в панораме публичных дискуссий этого десятилетия.

Мы здесь сосредоточимся на нынешней ситуации, естественно имея в виду, что эта ситуация сама находится в постоянном изменении, что означает возможность риска при любом описании упустить некоторые черты, которые могут стать важными с другой точки зрения.

Нанешняя ситуация в России такова, что дискуссии о русской философской мысли продолжают в направлении определения ее национальной или наднациональной идентичности. Например, в 2009 г. Т.П. Григорьева опубликовала под названием «Путь России» свое выступление на Международной конференции по «Этике и науке будущего», где еще раз проявилось старое славянофильское противостояние двух подходов: рационального (на Западе) и эмоционального (в России), двух систем ценностей – индивидуальной (на Западе) и коллективной (в России), в соответствии с «сущностной» моделью, которая считает

возможным определять отличительные критерии того, что является «русским», независимо от того, в каком месте и на каком языке такая мысль выражается²⁶. Этот аспект легко поддается влиянию колебаний общей идеологической ориентации, даже тогда, когда вопрос обсуждается в собственно философском плане.

В 2007 г. Михаил Рыклин, сторонник чисто «описательной» модели в философской историографии, отметил, что в последние годы, независимо от его воли, его книги публикуются больше в Германии, чем в России, в силу сложившейся культурной и политической ситуации, когда идеологически подчеркивается тема русской оригинальности. Рыклин писал по этому поводу: «Я пишу свои эссе не для абстрактного западного читателя, а для культурного европейца, который есть и в России, и на Западе. В России для таких людей, как я, каналы связи с читателями перекрываются. Например, при Ельцине такого не было – я одинаково коммуницировал с российским и западным читателем (публиковал свои беседы с философами в «Независимой газете»). Но сейчас Россия движется в другом направлении. Основная мысль наших кремлёвских идеологов в том, что России никто не указ, что наша демократия – это не обычная демократия, наше общество – это не обычное гражданское общество, – что у нас всё иное, всё своеобразное»²⁷. Словом, на русскую специфичность, по мнению Рыклина, можно ссылаться и для того, чтобы оправдывать политический выбор, отличающийся от европейских демократических традиций.

Если рассматривать современную русскую культурную ситуацию, всё же нельзя не выделить действительно специфические черты, отличающие русскую философию. Но эти черты относятся не к содержанию, идеям, подходам, а, скорее всего, к характеристикам «философской культуры». По мнению голландского исследователя Ван дер Зверде, это сложное историко-философское и социологическое понятие, обозначающее «совокупность определенных условий создания и воспроизведения мыслей, теорий и текстов, которые являются «философскими». Метафилософские концепты, которые определяют, что такое истинная философия, а что ею не является, – это одно из этих условий. Остальные условия – академические институты, существующие традиции или философские школы, библиотеки и журналы (парадигматические примеры «хорошей» и «плохой» философии), образовательная система, которая создает профессиональных философов, политические рамки, в которых философия является или не является санкционированным занятием, публичная сфера, в которой происходят философские дискуссии, и, наконец, идеология, которая определяет место и роль философии в обществе»²⁸.

Принимая во внимание особенности постсоветской «философской культуры», заметим, что наряду с академической философией существует широкое пространство для дискуссий, которые являются именно философскими, ничего общего не имеющими с официальными институтами и учреждениями. Интересно, что в 2006 и 2007 гг. вышли две книги, независимо одна от другой, которые пытались представить панораму современной русской мысли: в 2006 г. была опубликована книга «Мыслящая Россия», в 2007 г. вышла книга «Кто сегодня делает философию в России»²⁹. Обе книги составлены большей частью из интервью с выдающимися интеллектуалами. Причем выбор «выдающихся интеллектуалов» в этих книгах абсолютно различен и во многом показателен. Так, если героями

второй книги становятся выдающиеся деятели, признанные философами, то в первой книге «мыслящая Россия» – это, скорее всего, политологи, социологи, менеджеры, издатели, журналисты и т.п., многие из которых считают себя «мыслителями», если не напрямую философами. Это, можно сказать, философия блоггов, а не философских журналов. Ее трудно уловить, но она живо присутствует и действует в обществе. Может быть, такого типа деятельность походит на русское интеллектуальное общество в XIX веке, когда философская полемика велась на страницах неспециализированных журналов иногда больше, чем в аудиториях университетов и стенах Академии.

В этой связи следует отметить, что за последние десятилетия в России проводились очень основательные исследования, имеющие большую историческую ценность, по восстановлению академических традиций в философии, которые часто советская историография почти исключала из собственно русской традиции. Философские словари, обзоры преподавания философии в различных университетах, биографические справочники, энциклопедии, учебники и т. д., вышедшие за последние десятилетия, дали очень большую и важную информацию о роли философии в истории русской культуры³⁰. Благодаря такому доступу к информации развиваются интереснейшие программы по исследованию истории русской мысли (например, деятельность «Санкт-Петербургского центра истории идей»³¹).

Особым элементом в исследованиях по «русской философии» в последнее время является то, что может быть определено как восстановление советской мысли в рамках «истории современной философии». Как отмечалось выше, в первые годы после краха Советского Союза и официального марксизма главное внимание обращалось в основном на восстановление традиций религиозной философии и философии эмиграции. В последнее же время стали снова публиковаться такие авторы, как Эвальд Ильенков, Георгий Щедровицкий, а также другие философы 50–60-х гг. (периода Советской власти), несмотря на всяческие притеснения. Обращается внимание не только на ту область, которая существовала между ортодоксами и диссидентами, то пространство, в котором работали Мераб Мамардашвили или Александр Зиновьев. Теперь внутри самой советской университетской и академической философии выявляются темы и течения, которые можно перенести в рамки «русской философии»: проблема познания, тема идеального и реального, логика и эпистемология, методология науки, историческая методология и т. д.³² Эти темы находятся в центре самого последнего издательского проекта Института философии Академии Наук в Москве – серия книг, которая как раз носит название «Русская философия во второй половине XX века»³³. В ней публикуются работы, посвященные и некоторым мыслителям, которые были вполне интегрированы в советскую систему, но идеи которых теперь обсуждаются в качестве теоретических размышлений, вне идеологического контекста эпохи. На философию советского времени обращен также интерес западных центров исследований: на эту тему была проведена Международная конференция в Париже весной 2009 года; организуется симпозиум в Германии в ноябре 2011 года³⁴.

Интересно то, что за последние годы в историю «русской философии» вошло советское прошлое, которое ранее рассматривалось как антитеза философии. Что это обозначает для постсоветской коллективной идентичности? Труд-

но сказать. На самом деле, это сложный процесс, всё еще развивающийся и возможно противоречивый. С одной стороны, можно несколько наивно истолковывать это восстановление советской философии как элемент общей ностальгии по «великой державе», о чем свидетельствуют многие современные социологические опросы. А с другой стороны, с нашей точки зрения, это можно представить и как знак различия между вопросом определения идентичности «русской философии» и профессиональным пониманием философии, ее универсальных, наднациональных черт. Таким образом, намечены новые возможности обмена мнениями как внутри России, так и между Россией и Западом.

Примечания

* Основные тезисы статьи были представлены в докладе на Международной конференции «L'altra modernità? La filosofia russa oggi», в г. Генуе (Италия) 19 мая 2011 г. Первоначальная версия его была представлена в выступлении «History of Thought and National Identity – What does «Russian Philosophy» mean?» в Visiting Fellow Research Seminar в Алексантери-Институте при университете Хельсинки 26 августа 2010 г. Автор благодарит Алексантери-Институт за visiting fellowship в августе–сентябре 2010 г. и Хельсинкскую Славянскую Библиотеку за компетентную помощь. Редактирование текста на русском языке осуществил проф. Л.Н. Столович, которому автор выражает свою глубокую благодарность.

¹ W. Goerdts, *Russische Philosophie*. Freiburg, 1984.

² Архимандрит Гавриил [В.Н. Воскресенский]. История философии. М., 1840.

³ Кавелин К.Д. Философия и наука в Европе и у нас, в кн.: XXV лет (1859–84). Сборник. СПб., 1884. С. 319–346; Радлов Е. XII. Русская наука. 32) Философия, в: Энциклопедический словарь. Россия. СПб., 1898. С. 833–837; Колубовский Я.Н. Философия у русских, в кн.: Иберверг-Гейинце. История новой философии. СПб., 1890. С. 529–590; Чуйко В.В. Русская философия, в кн.: Кирхнер Ф. История философии с древнейшего до настоящего времени. СПб., 1895. С. 331–384; Введенский А.И. Судьбы философии в России // Вопросы философии и психологии. 1898. 42. С. 314–354; Бобров Е. Философия в России. Материалы, исследования и заметки. Вып. I–VI. Казань, 1899–1902.

⁴ Соловьёв В.С. Россия и Европа // Вестник Европы. 1888. 2. С. 754.

⁵ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М., 1918. С. 119.

⁶ Там же. С. 139.

⁷ Шпет Г. Очерк развития русской философии. Петроград, 1922; Шпет Г. Сочинения. М., 1989. С. 9–342; Шпет Г. Очерк развития русской философии. II / мат-лы, реконст. Т. Щедриной. М., 2009.

⁸ Яковенко Б.В. Очерки русской философии. Берлин, 1922.

⁹ Ершов М.Н. Пути развития философии в России. Владивосток, 1922.

¹⁰ См.: Коган Л.А. «Выслать за границу безжалостно». Новое об изгнании духовной элиты // Вопросы философии. 1993. 9. С. 61–84.

¹¹ Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М., 1991. С. 204.

¹² Вышеславцев В.П. Вечное в русской философии; Вышеславцев В.П. Этика преображенного Эроса. М., 1994. С. 158.

¹³ Зеньковский В.В. История русской философии. Т. I. Париж, 1948; Т. II. Париж, 1950; Losskij N.O. History of Russian Philosophy. New York, 1951; London, 1952.

¹⁴ См.: Van der Zweerde E. Soviet Historiography of Philosophy. Istoriko-Filosofskaja Nauka. Dordrecht – Boston – London, 1997.

¹⁵ Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб., 1994. С. 7.

¹⁶ Цит. в: Филатов В.П. Отечественная философская традиция, в кн.: Философское сознание: драматизм обновления. М., 1991. С. 234.

¹⁷ Мамардашвили М.К. Философия действительности. Размышления после съезда (1989); *он же*. Как я понимаю философию. М., 1992. С. 201.

¹⁸ Маслин М.А., Андреев А.Л. О русской идее. Мыслители русского зарубежья о России и ее философской культуре, в кн.: О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 7.

¹⁹ Зеньковский В.В. История русской философии. Ленинград, 1991. Т. I. Вып. I. С. 7.

²⁰ Громов М. Вечные ценности русской культуры: к интерпретации отечественной философии // Вопросы философии. 1994. 1. С. 61.

²¹ Скэнлан Дж.П. Нужна ли России русская философия? // Вопросы философии. 1994. 1. С. 62.

²² Там же. С. 63.

²³ Валицки А. По поводу «русской идеи» в русской философии // Вопросы философии. 1994. 1. С. 71–72.

²⁴ Billington J.H. Russia in Search of Itself. Washington, 2004.

²⁵ Sieber B. «Russische Idee» und Identität – «Philosophisches Erbe» und Selbstthematisierung der Russen in der öffentlichen Diskussion 1985–1995. Bochum, 1998.

²⁶ Григорьева Т.П. Путь России // Вопросы философии. 2009. 2. С. 39–49.

²⁷ Рыклин М.К. Производство философии в эпоху «суверенной демократии», в кн.: Кто сегодня делает философию в России / сост. А.С. Нилогов. М., 2007. Т. I. С. 260.

²⁸ Van der Zweerde E. Soviet Philosophy, в кн.: A de Lazari, Idei v Rossii. Idee w Rosij. Ideas in Russia Lodz, 2000. Т. 3. С. 388.

²⁹ Мыслящая Россия / сост. В. Куренной. М., 2006; Кто сегодня делает философию в России / сост. А.С. Нилогов. Т. I. М., 2007.

³⁰ См., например: Русская философия. Словарь / под ред. М.А. Маслина. М., 1995; Новая философская энциклопедия в четырех томах / под ред. В.С. Степун, Г.Ю. Семигина. М., 2000–2001; Алексеев П.В. Философия России XIX–XX столетий. Биографы. Идеи. Труды. М., 2002; Евлампиев И.И. История русской философии. М., 2002; Философия в Санкт-Петербурге (1703–2003): справочно-энциклопедическое издание / под ред. А.Ф. Замалева, Ю.Н. Солонина. СПб., 2003; Пустарников В.Ф. Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. СПб., 2003; Столович Л.Н. История русской философии. М., 2005; Русская философия. Энциклопедия. М., 2007.

³¹ См.: Артемьева Т.В. Философия в Петербургской Академии наук XVIII века. СПб., 1999.

³² См.: Философия не кончается. Из истории отечественной философии. XX век. 1920–1950-е годы. М., 1998; Философия не кончается. Из истории отечественной философии. XX век. 1960–1980-е годы. М., 1998.

³³ См.: Философия России второй половины XX века (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2011. 1. С. 1–34.

³⁴ См. Щедрина Т.Г. Русская философия второй половины XX века: контексты и трансферы (обзор международного коллоквиума) // Вопросы философии. 2010. 2. С. 167–170; Philosophie in der Sowjetzeit: ihre Formen und Funktionen aus historischer und theoretischer Sicht heute, Tagung der internationalen Forschungsgruppe «Russische Philosophie» (an der Kueser Akademie für Europäische Geistesgeschichte e.V., 3–6. November 2011).

Список литературы

Алексеев П.В. Философия России XIX–XX столетий. Биографы. Идеи. Труды. М.: Академический Проект, 2002. 1152 с.

Артемьева Т.В. Философия в Петербургской Академии наук XVIII века. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 1999. 182 с.

Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М.: Книга, 1991. 448 с.

Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1918. 240 с.

- Биллингтон Дж.Х. *Russia in Search of Itself* [Россия в поисках себя]. Washington, 2004. 234 p.
- Бобров Е. *Философия в России. Материалы, исследования и заметки. Вып. I-VI*, Казань 1899–1902. Вып. 1. 1899. – 48 с. Вып. 2. 1899. – 255 с. Вып. 3. 1900. – 256 с. Вып. 4. 1901. – 284 с. Вып. 5. 1901. – 208 с. Вып. 6. 1902. – 48 с.
- Валицки А. По поводу «русской идеи» в русской философии // *Вопросы философии*. 1994. 1. С. 68–72.
- Ван дер Зверде Е. *Soviet Historiography of Philosophy* [Советская историография философии]. Dordrecht – Boston – London, 1997. 308 с.
- Ван дер Зверде Е. *Soviet Philosophy* [Советская философия] // De Lazari A. *Идеи в России. Idee w Rosij. Ideas in Russia Lodz*, 2000. Т. 3. С. 385–403.
- Введенский А.И. Судьбы философии в России // *Вопросы философии и психологии*. 1898. № 42. С. 314–354.
- Вышеславцев В.П. *Вечное в русской философии (1955)* // Вышеславцев В.П. *Этика преобразованного Эроса*. М.: Республика, 1994. С. 153–324.
- Goerd W. *Russische Philosophie. 2 Bände*. Freiburg, München: Alber, 1984. Band 1 (767 s.), Band 2 (836 s.).
- Григорьева Т.П. *Путь России* // *Вопросы философии*. 2009. № 2. С. 39–49.
- Громов М. *Вечные ценности русской культуры: к интерпретации отечественной философии* // *Вопросы философии*. 1994. № 1. С. 54 – 61.
- Евламиев И.И. *История русской философии*. М.: Высш. шк., 2002. 584 с.
- Ершов М.Н. *Пути развития философии в России. Владивосток, 1922*. 67 с.
- Философия в Санкт-Петербурге (1703–2003): справ.-энцикл. изд. / С.-Петерб. гос. ун-т, Филос. фак.; отв. ред.: А.Ф. Замалеев, Ю.Н. Солонин*. СПб.: С.-Петерб. филос. общ-во, 2003. 399 с.
- Зеньковский В.В. *История русской философии. В 2 т.* Париж: YMCA-PRESS, [1948 – 1950]. Т. 1. 470 с. Т. 2. 476 с. (Ленинград, 1991. Т. 1–2).
- Зибер Б. «Russische Idee» und Identität – «Philosophisches Erbe» und Selbstthematization der Russen in der öffentlichen Diskussion 1985–1995 [«Русская идея» и идентичность – «Философское наследство» и самотематизация русского в общественных дискуссиях 1985–1995]. Bochum, 1998. 396 с.
- История философии Архимандрита Гавриила. Ч. 1–6*. Казань, 1839–1840.
- Кавелин К.Д. *Философия и наука в Европе и у нас // XXV лет (1859–84)*. Сборник. СПб., 1884. С. 319–346.
- Коган Л.А. «Выслать за границу безжалостно». Новое об изгнании духовной элиты // *Вопросы философии*. 1993. № 9. С. 61–84.
- Колубовский Я.Н. *Философия у русских // Ф. Иберверг, М.Г. Гейнце. История новой философии в сжатом очерке*. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1890. С. 529–590.
- Кто сегодня делает философию в России / сост. А.С. Нилогов. Т. 1. М.: Поколение, 2007. 576 с.; Т. 2. М.: Аграф, 2011. 528 с.*
- Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений / под ред. В. Куренного*. М.: Наследие Евразии, 2006. – 400 с.
- Лосский Н.О. *History of Russian Philosophy* [История русской философии]. New York, 1951; London, 1952.
- Мамардашвили М.К. *Как я понимаю философию*. М.: Прогресс-Культура, 1992. 416 с.
- Маслин М.А., Андреев А.Л. *О русской идее. Мыслители русского зарубежья о России и ее философской культуре // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья*. М.: Наука, 1990. С. 5–42.
- Пустарнаков В.Ф. *Университетская философия в России: Идеи. Персоналии. Основные центры / Ин-т философии Рос. акад. наук. СПб.: Изд-во РХГИ, 2003. 916 с.*
- Радлов Э. *Философия // Россия: Энциклопедический словарь*. СПб., 1898. С. 833–837.
- Русская философия. Словарь / под ред. М.А. Маслина*. М.: Республика, 1995. 655 с.
- Русская философия: Энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина*. М.: Алгоритм, 2007. 736 с.

- Скэнлан Дж. П. *Нужна ли России русская философия? // Вопросы философии*. 1994. № 1. С. 61–65.
- Соловьев В.С. *Сочинения в двух томах*. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 688 с. Т. 2. 736 с.
- Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. науч.-ред. совета В.С. Степин*. М.: Мысль, 2000–2001. Т. 1–4. 2659 с.
- Столочич Л.Н. *История русской философии*. М.: Республика, 2005. 496 с.
- Филатов В.П. *Отечественная философская традиция // Философское сознание: драматизм обновления / отв. ред. Н.И. Лапин; сост. Е.Н. Шульга*. М.: Политиздат, 1991. С. 229–241.
- Философия не кончается...: из истории отечественной философии. XX век. В 2 кн. Кн.1. 1920-50-е г. / под ред. В.А. Лекторского*. М.: РОССПЭН, 1999. 719 с.
- Философия не кончается...: из истории отечественной философии: XX век. В 2 кн. Кн.2. 1960-80-е годы*. М.: РОССПЭН, 1999. 768 с.
- Философия России второй половины XX века (материалы «круглого стола») // Вопросы философии*. 2011. № 4. С. 1–34.
- Хоружий С.С. *После перерыва. Пути русской философии*. СПб.: Алетейя, 1994. 448 с.
- Чуйко В.В. *Русская философия // Кирхнер Ф. История философии с древнейшего до настоящего времени*. СПб., 1895. С. 331–384.
- Шпет Г. *Очерк развития русской философии*. Петроград, 1922; Шпет Г. *Сочинения*. М.: Правда, 1989. С. 9–342.
- Шпет Г. *Очерк развития русской философии. II / мат-лы, реконстр. Т.Г. Щедриной*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 848 с.
- Щедрина Т.Г. *Русская философия второй половины XX века: контексты и трансферы (обзор международного коллоквиума) // Вопросы философии*. 2010. № 2. С. 167–170.
- Яковенко Б.В. *Очерки русской философии*. Берлин, 1922.

References

- Alekseev, P.V. *Filosofii Rossii XIX–XX stoletij. Biografy. Idei. Trudy* [Russian Philosophies of XIX–XX centuries. Biographies. Ideas. Works], Moscow, 2002, 1160 p.
- Artem'eva, T.V. *Filosofiya v Peterburgskoy Akademii nauk XVIII veka* [Philosophy in Petersburg Academy of Science in XVIII century], Sankt Peterburg, 1999, 182 p.
- Berdjaev, N.A. *Samopoznanie. Opyt filofsokoy avtobiografii* [Self-Knowledge. An essay in autobiography], Moscow, 1991, 448 p.
- Berdjaev, N.A. *Sud'ba Rossii. Opyty po psikhologii vojny i natsional'nosti* [The fate of Russia. Essays on the psychology of war and nationality], Moscow, 1918, 240 p.
- Billington, J.H. *Russia in Search of Itself*, Washington 2004, 234 p.
- Bobrov, E. *Filosofiya v Rossii. Materialy, issledovaniya i zametki* [Philosophy in Russia Materials, researches and notes], vyp. I–VI, Kazan, 1899–1902 (Iss. I, 1899, 48 p.; iss. II, 1899, 255 p.; iss. III, 1900, 256 p.; iss. IV, 1901, 284 p.; iss. V, 1901, 208 p.; iss. VI, 1902, 48 p.).
- Choruzhiy, S.S. *Posle pereryva Puti russkoy filosofii* [After the break. Ways of Russian philosophy], Sankt Peterburg, 1994, 448 p.
- Chujko, V.V. *Russkaya filosofiya* [Russian Philosophy], in *Kirchner, F. Istoriya filosofii s drevneyshego do nastoyashchego vremeni* [History of philosophy from ancient to present times], Sankt Peterburg, 1895, pp. 331–384.
- Ershov, M.N. *Puti razvitiya filosofii v Rossii* [Ways of development of the philosophy in Russia], Vladivostok, 1922, 67 p.
- Evlampiev, I.I. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian philosophy], Moscow, 2002, 584 p.
- Filatov, V.P. *Otechestvennaya filosofskaya tradiciya* [Native philosophical tradition], in *Filosofskoe soznanie: dramatism obnovleniya* [Philosophical consciousness: the drama of renewal], Moscow, 1991, pp. 229–239.

- Filosofiya ne konchaetsya Iz istorii otechestvennoy filosofii. XX vek. 1920–1950-e gody [Philosophy does not finish. On the history of native philosophy. XX century. 1920–1950 s.], Moscow, 1998, 719 p.; 1960–1980-e gody [1960–1980 s.], Moscow, 1998, 767 p.
- Goerd, W. Russische Philosophie, Freiburg 1984, vol. 1, 767 p.; vol. 2, 836 p.
- Goerd, W. Russische Philosophie. 2 Bände. Freiburg, München: Alber, 1984. Band 1 (767 s.), Band 2 (836 s.).
- Grigor'eva, T.P. *Voprosy filosofii*, 2009, 2, pp. 39–49.
- Gromov, M. *Voprosy filosofii*, 1994, 1, pp. 54–61.
- Jakovenko, B.V. *Ocherki russkoy filosofii* [Essays on Russian philosophy], Berlin, 1922.
- Istoriya filosofii Arkhimandrita Gavriila Ch. 1–6 [History of Philosophy by Archimandrite Gavriil], Kazan, 1839–1840.
- Kavelin, K.D. *Filosofiya i nauka v Evrope i u nas* [Philosophy and science in Europe and in Russia], in *XXV let (1859–1884). Sbornik* [25 years (1859–1884). A collection], Sankt Peterburg, 1884, pp. 319–346.
- Kogan, L.A. *Voprosy filosofii*, 1993, 9, pp. 61–84.
- Kolubovskij, Ja.N. *Filosofiya u russkikh* [the Russians' Philosophy], in *Überweg-Heinze, Istoriya novoy filosofii* [History of modern philosophy], Sankt Peterburg, 1890, pp. 529–590.
- Kurennoy, V. (ed.) *Myslyashchaya Rossiya Kartografiya sovremennykh intellektual'nykh napravleniy* [Thinking Russia Cartography of contemporary intellectual trends], Moscow, 2006, 386 p.
- Losskiy, N.O. *History of Russian Philosophy*, New York, 1951, 416 p.; London, 1952, 416 p.
- Mamardashvili, M.K. *Kak ya ponimayu filosofiyu* [My understanding of Philosophy], Moscow, 1992, 414 p.
- Maslin, M.A. (ed.) *Russkaya filosofiya Slovar'* [Russian philosophy. Dictionary], Moscow, 1995, 655 p.
- Maslin, M.A., Andreev, A.L. *O russkoy idee. Mysliteli russkogo zarubezh'ya o Rossii i ee filosofskoy kul'ture* [On the Russian Idea Russian thinkers abroad about Russia and its philosophical culture], in *O Rossii i russkoy filosofskoy kul'ture. Filosofiya russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya* [On Russia and Russian philosophical culture. Russian philosophers abroad after the October], Moscow, 1990, pp. 5–42.
- Nilogov, A.S. (ed.) *Kto segodnya delaet filosofiyu v Rossii* [Who makes philosophy in Russia nowadays], Moscow, 2007, 576 p.
- Pustarnakov, V.F. *Universitetskaya filosofiya v Rossii. Idei. Personalii. Osnovnye centry* [University philosophy in Russia Ideas. Personalities. Main centers], Sankt Peterburg, 2003, 918 p.
- Radlov, E. *Filosofija* [Philosophy], in *Enciklopedicheskiy slovar' – Russia* [Encyclopedical dictionary – Russia], Sankt Peterburg, 1898, pp. 833–837.
- Russkaya filosofiya Enciklopediya* [Russian philosophy. Encyclopedia], Moscow, 2007, 736 p.
- Scanlan, J.P. *Voprosy filosofii* [The Issues of philosophy], 1994, 1, pp. 61–65.
- Shchedrina, T.G. *Voprosy filosofii* [The Issues of philosophy], 2010, 2, pp. 167–170.
- Shpet, G. *Ocherk razvitiya russkoy filosofii* [Essay on the development of Russian philosophy], Petrograd, 1922, in *Sochineniya*, Moscow, 1989, pp. 9–342.
- Shpet, G. *Ocherk razvitiya russkoy filosofii. II. Materialy* [Essay on the development of Russian philosophy. II: Materials], Moscow, 2009, 864 p.
- Sieber, B. «Russische Idee» und Identität – «Philosophisches Erbe» und Selbstthematisierung der Russen in der öffentlichen Diskussion 1985–1995, Bochum, 1998, 396 p.
- Solov'ev, V.S. *Sochinaniya v dvukh tomakh* [Works in two volumes], Moscow, 1989, vol. 1, 688 p., vol. 2, 736 p.
- Stepin, V.S., Semigin G.Ju. (eds.) *Novaya filosofskaya enciklopediya v chetyrekh tomakh* [New philosophical encyclopedia in four volumes], Moscow, 2000–2001, 2659 p.
- Stolovich, L.N. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian philosophy], Moscow, 2005, 496 p.
- Van der Zweerde, E. *Soviet Historiography of Philosophy*, Dordrecht – Boston – London 1997, 308 p.

- Van der Zweerde, E. *Soviet Philosophy*, in de Lazari, A. *Idee v Rosii* [Ideas in Russia], Lodz, 2000, vol. 3, pp. 385–403.
- Filosofiya Rossii vtoroy poloviny XX veka (materialy «kruglogo stola») [Russian Philosophy of the second part of the XXth century («Krugly stol's materials»)], *Voprosy filosofii*, [The Issues of philosophy], 2011, 4, pp. 1–34.
- Vvedenskij, A.I. *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1898, 42, pp. 314–354.
- Vysheslavcev, V.P. *Etika preobrazhennogo Erosa* [The ethics of transfigured Eros], Moscow, 1994, 153–324.
- Walicki, A. *Voprosy filosofii* [The Issues of philosophy], 1994, 1, pp. 68–72.
- Zamaleev, A.F., Solonin, Ju.N. (eds.) *Filosofiya v Sankt-Peterburge (1703–2003): spravochno-enciklopedicheskoe izdanie* [Philosophy in Sankt Peterburg (1703–2003): a reference-encyclopedic edition], Sankt Peterburg, 2003, 399 p.
- Zen'kovskij, V.V. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian philosophy], vol. I, Paris, 1948, 470 p.; vol. II, Paris 1950, 476 p. (Leningrad, 1991).

УДК 1471(470+571)
ББК 873(2)50/6

«ЗАПАДНИЧЕСКАЯ» ТРАДИЦИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ РУБЕЖА XX И XXI ВЕКОВ

И.И. ЕВЛАМПИЕВ

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: yevlampiev@mail.ru

Дается характеристика воззрений некоторых ярких представителей современной российской философии, которых можно назвать современными «западниками». Показано, что указанные мыслители сочетают в своем творчестве идеи западной философии с традициями русской мысли.

Анализируются взгляды одного из самых заметных мыслителей поздней советской эпохи Мераба Мамардашвили, его идея о тесной взаимосвязи личности и мира. Обращается внимание на то, что в концепции философа утверждается, с одной стороны, идея зависимости мира от личности, что исключает возможность применения к анализу его концепции форм классической рациональности, с другой стороны – идея зависимости личности от «божественного измерения» мира.

Излагается концепция Владимира Библихина, согласно которой главное качество личности – это не обособленность от мира, а открытость ему. Рассмотрена концепция Карена Свасьяна, развивающего философские идеи Ф. Ницше и О. Шпенглера о необратимом кризисе западной культуры. Обращается внимание, что, как и Библихин, он усматривает причину этого кризиса в искажении христианского мировоззрения, произошедшем в исторической церкви.

Рассмотрено творческое развитие современного философа и писателя Владимира Кантора, усматривающего в русской истории противостояние стихии и цивилизации. Делается вывод о том, что понимание Кантором прогрессивного развития России связано с постепенным внедрением в общественную жизнь идеи права, укрощающего «стихию» народной жизни и деспотический произвол власти.

Ключевые слова: западничество, русская философия, личность и мир, кризис западной культуры, стихия и цивилизация, право и общественный прогресс.